

● К 35-летию Победы

Передо мной 15 писем с фронта, написанных в 1941—43 гг. Больше трех десятилетий прошло с того времени, как они были отправлены адресату, а т. Свердловск — Надежде Ивановне Шалиной — защитнице города Москвы, нашим земляком, Александром Дурцевым, погибшим в 1943 году.

Эти письма — малая доля тех, что написаны с фронта любимой девушке и бережно хранимых ею на один десяток лет.

Как же глубоко личные письма попали к нам в редакцию? Надежда Ивановна Шалина перепечатывалась с мамой Сашей — Риммой Ивановной Дурцевой, — проживавшей в Тонкино, и братом, Николаем Ефимовичем, тоже жителем Тонкино. Чем дальше в глубь истории отодвигались события Великой Отечественной войны, тем больше к Надежде

Ивановне приходила уверенность в том, что письма Саше, ставшие ей дорогими, не должны принадлежать только ей. В них не только личное, в них высокое гражданское звучание, патриотизм.

Н. И. Шалина из переписки с Дурцевыми узнала о том, что в Тонкинской средней школе собран большой краеведческий материал о бывших «выпускниках» школы довоенных и военных лет, ушедших на фронт. Узнала, что сегодняшние школьники написали о них очерки. Есть и очерк «Саша». Это об Александре Дурцеве.

В своем письме к краеведцам школы она пишет, что письма с фронта будут хорошим дополнением к очерку, многое, могут они дать школе в деле патристического воспитания подрастающего поколения.

В этом нет сомнения. Нам, тонкинцам, надо отдать должное Надежде Ивановне за то, что она помнит и дорожит всем тем, что связано с Александром Дурцевым, и считает, что мы, его земляки, имеем право разделить с ней счастье, держать в руках эти письма, читать их, размышлять над тем, что в них написано.

Я уверена в том, что вам, дорогие читатели, эти письма напомнят сверстников Саше, выпускников Тонкинской средней школы: 1939 — 40 — 41—42 гг., ушедших со школьной скамьи на фронт.

Они воспитывались в одной и той же среде, одними же учителями. Многие жизненные вопросы воспринимали одинаково. И вполне возможно, что сверстники А. Дурцева писали своим родителям, знакомым, любимым

таким же письма с фронта, делились впечатлениями о войне, ждали вестей из дома. У кого-то письма сохранились, и перечитываются время от времени. А у других за давностью времени, к сожалению, может быть, затерялись. Пусть же письма А. Дурцева пробудят добрые чувства памяти о тех, кто не вернулся с войны, и глубокого уважения к тем, кто, пройдя трудными фронтовыми дорогами, живет рядом с нами, плодотворно трудится или находится на заслуженном отдыхе.

Но прежде нужно рассказать о самом Александре Дурцеве.

СЫН ЗЕМЛИ ТОНКИНСКОЙ

Саша родился в 1921 году в с. Тонкино. Здесь прожил его детство и юность. В семье Дурцевых было четверо детей. Саша был самым младшим. Еще до школы он мог свободно читать и писать. Семь лет пошел в школу. В 1932 году семью Дурцевых постигло несчастье: умер отец. После окончания семи классов Саша стал работать в колхозе. Через год в Тонкино открыли восьмой класс. Посоветовавшись с матерью, Александр решает идти учиться дальше.

В 1939 году он заканчивает 10 классов и поступает в Московский горный институт, а в 1940 году призывается в ряды Советской Армии. И будучи воином, Саша продолжает учебу, поступает на заочное отделение историко-физиологического факультета пединститута.

Началась война. Александра направляют в г. Свердловск, где он служит в штабе. В это время Саша пишет матери:

«Мама, милая, потерпи. Как кончится война, жизнь забьет ключом».

Всей душой он рвется на фронт, на передовую. По этому поводу в письме к матери он пишет:

«Мама, мне стыдно сидеть в штабе, здесь, у телефонов, смогут сидеть и инвалиды».

Вот так, по его просьбе, направляют на передовую. Он стал артиллеристом.

Письма Римме Ивановне от сына приходили очень часто, три раза в неделю. Вскоре после прибытия на фронт он пишет матери:

«Да, война идет и идет. Сажу вот сейчас в бандиже, а в воздухе уже идет воздушный бой. Противника обстреливает нашу сторону. Война идет на истребление: либо мы истребим немца, либо наоборот. А немец и силен, и коварен».

Александр мужественно сражался с врагом. Об этом свидетельствует записка, помещенная в одной из армейских газет.

«Гвардии старшему сержанту Гольцеву и красноармейцу Дурцеву было приказано выдвинуться вперед к линии обороны противника для выбора передового наблюдательного пункта. Несмотря на сильный минометный и пулеметный огонь гитлеровцев, товарищи Гольцев и Дурцев держали себя спокойно, мужественно и приказание выполнили свое-

ременно...».

Неоднократно командование полка присылало благодарности матери за то, что она воспитала хорошего сына. Так при награждении Александра в декабре 1942 года значком «Гвардия СССР», Римме Ивановне Дурцевой пришло письмо от командования, которое проникнуто глубоким уважением и благодарностью за

Письма

сына.

В минуты опасности человек вспоминает близкое сердцу, свой дом. Это придает ему силы в борьбе за Родину. Вместе с матерью А. Дурцев разделял свои и ее радости и невзгоды:

«Радует меня, что дома все хорошо. Вы уж там как-нибудь потерпите это трудное время. Ведь нам тоже незаско приходится. Радует, что дома нынче такой богатый урожай. Вам уж придется поработать, дабы убрать все без потерь».

Мужественный и смелый, он был и нежным сыном. В ответ на зовы матери Александр пишет:

«Как тобой не гордиться, когда ты столько о нас заботишься. Пусть мои частые письма будут тебе благодарностью».

Последнее письмо его было очень коротким, всего несколько строк. А вскоре матери пришло известие о том, что ее сын Александр Дурцев 20 марта 1943 года пропал без вести.

Жизнь Саше, хотя и короткая,

была посвящена служению народу. Он погиб, отстаивая завоевания Октября, он погиб за нас и будущее поколения. Погиб и его близкий друг Сережа Масленников. Не вернувшись домой его одноклассники Николай Масленников, Павел Полетаев, Петр Вандышев, Василий Оленев, Александр Полетаев. Они были

слов о себе. На немца продол- жаем наступать. Даем ему таких залпов, от которых он не качается, а сразу падает... Радостно на душе, когда видишь нашу могучую армию и особенно ее технику». (Из письма от 2 сентября 1942 года).

Горечь и боль за Родину и со-

ко успеет уйти немец, как уже раздаются веселый перебор двух- рядки и частушки. Не унывают ничуть». (Из письма от 1 сентября 1942 года).

«Сколько уж мы прошли вперед. Как это хорошо! Немцев жучим так как никогда. Так вперед шел бы я еще. Сколько сил для этого берется...»

«Скоро, сегодня получу партбилет». (Из письма от 8 февраля 1943 года).

Александр видел разрушенный фашистами дом-музей Л. Н. Толстого в Ясной Поляне и писал по этому поводу:

«Мороз пробегает по коже. Здесь, каждый скажет, что даром это немцам не пройдет».

Несмотря на некоторые потки уныния, которые вызывались тя- желями боями, письма в целом пронизаны оптимизмом, жизне- утверждением. Вот письмо от 1 октября 1942 года:

«Мне кажется, что после такой войны прежней жизни ждать не следует... значит, надо жить и добиваться лучшего».

«Сколько раз я перечитываю твои письма, смотрю на твое милое лицо на фотокарточке и как хорошо чувствуешь себя в эти минуты».

По вечерам собираемся около печки в землянке и всегда раз- говор кончается воспоминаниями о своих родных, знакомых и лю- бимых. Как жаль тех, кто не по- лучит никогда писем от своих дорогих...»

«КАК РАДОСТНО ИМЕТЬ ДРУГА СВОИХ ПОМЫСЛОВ»

Эти слова взяты из письма Саша Наде не случайно. Ими он выразил свое отношение к девушке, как к товарищу, едино- мысленнику. Он делился с ней, всем, о чем думал, мечтал о бу- дущей послевоенной жизни. В письмах, написанных в тяжелые военные годы, читаешь его вос- поминания о школе, впечатления о прочитанных книгах, стихах. Саша очень любил произведения Л. Н. Толстого, многое знал на- изусть «Однажды из Толстого выписал 21 правило жизни, по- ведения и оценки людей, прави- ла правильные и ценные, выра- жающие взгляды самого Саша». (Из воспоминаний Надежды Ивановны).

Трогательно любил Александр русскую природу. Это чувствуется в его письмах, 16 сентября 1942 года он пишет:

«Вот, Наденька, опять начина- ется осень — сентябрь на дво- ре, листья уже опадают. А вот дождей еще нет. Это чудесно для нас хорошо».

Или: «Как теперь хороша природа, какое бы было изобилие без войны, какая была бы красота». (Из письма от 1 августа 1942 года).

А вот письмо, которое говорит, как чиста была его любовь к де- вушке, чиста была его дружба. «Милая Наденька, как ты ме-

на поддержала сегодня. Теперь я чувствую себя не совсем про- лым человеком. Теперь мне еще более понятно, что дружба — великая вещь. Ведь как ра- достно иметь друга своих по- мыслов, кому поверишь свои сокровенные чувства... редкие и чудесные мысли, рожденные са- мой симпатией, вдохновляющей ум».

Как хорошо восхищаться од- ними и теми же книгами, водно- ваться одними и теми же чувст- вами, понимать друг друга с од- ного взгляда». (Из письма от 10 ноября 1941 года).

Письма Александра Дурцева — это биография его сверстников, ушедших в бой за Родину. Этим так дороги нам письма. Они, двадцатилетние юнцы, страстно хотели жить, мечтали о той жизни, которую имеем мы сей- час, за нее они не жалели своей жизни, проносили по военным дорогам святое для них чувство любви к Родине, к близким лю- дям, чувство неугасимой несп- раведливости к врагу. За строками пи- сем мы видим подвиг поколения юных в Великой Отечественной войне.

В. ВЕСЕЛОВА.

с ф р о н т а

на числа тех 15 парней, выпуска 1939 года, ушедших на фронт.

ЗА РОДИНУ

Итак, письма, пожелтевшие, но хорошо сохранившиеся листочки, которые отправлены были без конверта, треугольником, помеще- ны в штабном «Просмотрено воен- ной цензурой», написанные ка- раянским почерком. Каждое письмо теперь исторический документ. В минуты затишья, солдат, посылая весточку с фронта, писал коротко и именно то, что его волновало больше всего. Дорого теперь нам читать о его передовых на- строениях.

«Немец снова должен отка- титься назад и только назад. Ведь здесь ему нет нигде ме- ста». (Из письма от 30 августа 1942 года).

О наступлении Советской Ар- мии в сентябре 1942 года Саша пишет так:

«А теперь нашу несколько

ветский народ, радость за фрон- товые победы, за то, что жив — эти чувства переживал Саша и делился ими с любимой де- вушкой».

«Да, настало время — ужас- ное время. И вот в такое время нам пришлось начинать свою жизнь». (Из письма от 16 сентября 1942 года).

«Как я рад тому, что зачис- ляли в такую часть, да плюс к этому в Москву. Когда идешь по этому городу, то и усталости не чувствуешь. Около Кремля хо- чется остановиться и снять шап- ку. Даже поклониться. Покло- ниться этому холму, утвержда- ющему жизнь и свободу». (Из письма от 23 апреля 1943 года).

С глубоким чувством уваже- ния к Александру Дурцеву чи- таешь его строки гордости Мос- квой, Родиной, русским народом, нашей техникой, слова уверен- ности в победе.

«Но пока наша берет. Немец отступает. Уже освободили нема- ло сел и деревень».

И какой русский народ! Толь-